

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

ЗАПИСКИ
ДРАКОНА

ИДДК

Надежда Николаевна Мамаева

Записки дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18156286

Аннотация

История приключений неугомонной виконтессы и ее драконистого стража со специфическим чувством юмора.

Рассказ состоит из двух частей: «Дневник дракона» и «Конспект дракона»

Содержание

Дневник дракона	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Надежда Мамаева

Дневник дракона

Дневник дракона

Второе трявня 2746 г.

Наконец-то отпуск! Покинул полк приграничных драконов. Лечу в пещеру, оставленную дедом в наследство. Отдохну....

Третье трявня

Сведения оказались ошибочны. Пещера на поверку по размерам чуть больше крысиной норы. Чувствую себя обманутым. Не иначе, мои далекие предки – кроты и землеройки? Зато притопал местный конт. Предложил подработать охранником для его дочери, аргументируя тем, что к ней шляются постоянно рыцари-прощельги. Того и гляди, украдут девку, а она не обзамужненная еще. Подумал, взвесил кошель предложенного золота, согласился.

Четвертое трявня

Оглядел виконтессу. Долго недоумевал, как на это могли позариться рыцари. Прыщавая малолетка с цыплячьей грудью не вдохновила. Хотя, может, это у меня пристрастия га-

строномические, а бряцающему забралом невытому мужику в самый раз?

Пятое травня

Принцесса живет в пещере, материт, как последний сапожник, отца и обзывает меня птеродактилем нещипаным. Похоже, у девицы проблемы с образованием. У птеродактилей нет перьев, их ощипать физически весьма проблематично.

Шестое травня

Сегодня прискакал первый рыцарь. Из кустов честно проглядел про бой чести. Дыхнул. Кусты горели красиво. Соединения из бечевы на латах правдобрца горели не столь впечатляюще, зато эффективно: весь металлолом с его носителя осыпался на раз. Сердечки на подштанниках убегающего рыцаря повеселили.

Седьмое травня

Ночью было еще двое. Один верещал что-то долго и упорно, как по-писанному, второй попытался ткнуть какой-то хворостинкой. И почему они обиделись и замолчали, когда приветственно махнул хвостом?

Утром, разглядывая два красных пятна у входа в пещеру, пришла мысль, что не мешало бы прибраться.

Восьмое трявня

Виконтесса устроила истерику, что она старой девой так и останется – некому будет ее сватать, я всех переубиваю. Ответил, что девственность – не проблема, и ее не обязательно решать через брачные узы. Любой деревенский парень убедит в этом легко и доходчиво на сеновале.

Девка оскорбилась.

Девятое трявня

Объявился тамплиер. Сегодня в полдень бряцал латами и вещал, что я исчадьё тьмы, с которым он будет бороться. Воевал рыцарь преимущественно из-за валунов, языком.

Узнал от него много новых видов, не внесенных в имперский bestiарий, которые, по уверениям тамплиера, встречаются в моем генеалогическом древе. С закатом рыцарь удалился, виконтесса опечалилась. Видно, за неимением серенад даже странные селекционные извращения визитера (и как кентавра можно скрестить с русалкой, чтобы получился дракон, я так и не понял?) стали для нее интереснейшим времяпровождением.

Десятое трявня

Решил не расстраивать рыцаря, и когда он приперся на следующий день, громогласно объявил, что в пещере каждый вечер происходит вызов мракобесов из преисподней и вакханалии с жертвоприношениями. Пусть не разуверяется

в том, что я исчадьё тьмы.

Тринадцатое трявня

Увы, слух о вакханалиях возымел обратный эффект: число желающих посетить пещеру с экскурсионной целью резко возросло. Причем, большинство «экскурсантов» – мужики близлежащей деревни.

Четырнадцатое трявня

Пришлось выпрашивать у конта еще и несколько гробов. Он посмотрел на меня с сомнением, но выдал, словно от сердца оторвал, парочку любимых деревянных бушлатов из склепа.

Судя по ветхости костей и слою пыли, они служили пред-метами подвальных интерьеров не одному поколению рода моего работодателя.

Пятнадцатое трявня

Расставил гробы в самых неожиданных местах, попросив пару местных упырей переночевать на посмертном контовском ложе.

Выслушал от прыщавой виконтессы монолог в стиле: «Ты варвар, надругавшийся над останками святых...» и «Я покончу с собой, если ты не...». Разрешил ей кончать. Она от-чего-то покраснела и надулась.

Шестнадцатое трявня

Пугалка сработала, вуайерист (как впоследствии выяснилось – это сын кузнеца, стоеросовый детина) от испуга взлетел на мой гребень, который он принял за валун и, вцепившись в пластины, готовые оторваться под его весом, заорал.

Упыри, разбуженные посреди ночи чертыхающимся детской, заорали в ответ, и, вспорхнув, обернулись летучими мышами и улетели.

Почему при этом заимствованные под честное слово гробы оказались разбиты вдребезги, я так и не понял.

Семнадцатое трявня

Этот придурок просидел на гребне всю ночь, завывая о загубленной судьбе не хуже вурдалака в брачный период. На мое обещание не трогать болезного, если он сам отцепиться от гребня и уползет в деревушку, тот ответил категорическим отказом.

Виконтесса сначала сидела и глупо хихикала в углу пещеры, а потом попыталась соорудить парню глазки. То ли глазки были чуток перекошенные, то ли сыну кузнеца было больше не до девок вообще, но пигалица осталась ни с чем, что ее очень расстроило.

Я предложил прыщавой показать парню грудь. Если уж и на это он не отреагирует – значит, импотент. Охраняемая оскорбилась, а гостевой придурок выть перестал, видать, не евнух, раз заинтересовался. Он даже выразил готовность по-

кинуть стратегический пост, если виконтесса решится исполнить мое предложение, дабы на ошупь проверить, не мираж ли предлагаемое для показа.

Девушка удивила меня, выдав на-гора такую матерную тираду, что обзавидовались бы даже портовые грузчики.

Сын кузнеца от неожиданности гребень отцепил, скатился кубарем с моей шеи и уполз на карачках в ближайшие припещерные кусты. А я призадумался, тем ли оружием воюют драконы: вон, как пара слов обратила в бегство первого парня на деревне.

Восемнадцатое травня

Жарко и скучно. Хотя жарко больше. На улице не осталось ни одной лужи, обмелела река. Виконтесса перестала меня стесняться и ходит в одной нижней рубашке, щеголяя тощими икрами, на которые не то, что дракон, пес не позарится – больно мало мяса. А она с гордостью заявляет, что у нее аристократическая лодыжка. Учел, что «аристократический» – значит «костлявый».

Девятнадцатое травня

Приходил хоганов дланник в черной рясе, читал перед пещерой молитву. Почему-то об экзорцизме, обливаясь потом. Когда высунул голову из пещеры, чтобы узнать, почему такая дискриминация, я же не беспокоящийся еще, божий слуга ответил, что в его псалтыре по изгнанию драконов

ничего нет, а рыцари ему в складчину проплатили очищающую молитву. Так что, он честно отрабатывает злотни.

Предложил дланнику плюнуть на бесполезную отработку и выпить. Божий слуга, не будь дурак, согласился. У меня как раз завалилась бутылка первача. Уговорили на троих: виконтесса тоже решила присоединиться к попойке. Видать, девице было завидно смотреть на веселых нас.

Потом играли в карты на раздевание. Дланнику не повезло, и он оставил у нас с виконтессой злотни, рясу и псалтырь.

Ушел в деревню в одном подряснике, изношенном настолько, что филейная часть просвечивала сквозь решетоткани.

Двадцатое травня

По деревне пополз слух, что я не просто дракон, а не иначе, верховный демон, ибо молитва меня не взяла. Народонаселение притихло.

Виконтесса, поганка, прознала про слух и полдня орала во все горло, что я не просто демон, а суккуб, и со мной можно провести незабываемые минуты. Мстила за грудь, не иначе. Зато на меня теперь из кустов смотрят с два десятка крестьянок, жаждущих «неземного наслаждения».

Первое сеностава

По мне, лучше сражаться с отрядом гоблинов, чем с одной вздорной бабой, особенно, если это девка, у которой за-

муж уже свербит. Всю ночь изводила меня своим нытьем по поводу загубленной жизни.

Крестьянки по утру же начали смелеть и любопытствовать, как происходит тот самый процесс получения неземного наслаждения. Пришлось отбрехаться тем, что голодный дракон, как и мужик, думает только о застольных утехах.

Деревенские бабы, не чета виконтессам, намек поняли и уже к обеду у входа в пещеру стояли корзины со снедью.

Второе сеностава

Второй день пирую.

Третье сеностава

Самая отчаянная и разбитная бабища осмелела настолько, что заявила в пещеру, потеснив виконтессу, уже почувствовавшую себя здесь хозяйкой, и профессиональным тоном базарной торговли потребовала исполнения обещанного «супружеского долга». Растерялись и я, и мелкая.

Я аж на хвост сел и проникновенно поинтересовался, когда это я успел жениться?

Бабища ответила, что женитьба тут не важна, важен набежавший долг. По словам парламентёрки, его набежало на десяток обделенных вниманием мужей женок, и пусть костлявая и прыщавая виконтесса не эксплуатирует единолично такой хороший экземпляр.

Мелкая, задетая за живое таким пренебрежением к сво-

ей особе, уперла руки в бока и заявила, что это ее папенька оплатил мои услуги на два месяца вперед, так что, ни с кем делиться она не намерена.

Четвёртое сеностава

Крестьянки, обиженные в лучших чувствах, устроили у пещеры засаду. Выхожу рано по утру и вижу пикет под лозунгами «Возвращай еду или отработывай!». О том, что это физиологически невозможно, бабы слышать не желали.

Заверил, что вопрос решу.

Списался с командиром полка орков. Попросил дюжину отчаянных бойцов для выполнения опасной миссии сегодня в полночь. Заверил, что телепорт с меня.

Жду ответа.

Пятое сеностава

Так упорно ожидаемый ответ пришел внезапно, почти в полночь, и стал топтаться на пороге пещеры. Пустил.

Через лучину явились и те, кто так жаждал ответа за нагло уеденные подношения. Тоже пустил в пещеру, предварительно погасив там все факелы. Крадучись, на цыпочках выбрался.

Уже на пороге вспомнил, что оставил внутри виконтессу. Пришлось возвращаться и за шкурку выволакивать дурищу.

Шестое сеностава

Орки подошли к выполнению задания ответственно. Всю ночь напролет поддерживали и приумножали положительный имидж, правда, не свой, а, как думали крестьянки, драконий.

Мы с виконтессой сидели в кустах. Я скучал, она – завидовала. По утру, когда солнце только-только начало раскрашивать серость неба в перламутр, из пещеры показались изрядно помятые, но весьма довольные жизнью бабы и весело подхихкивая, гурьбой пошли обратно в деревню.

Спустя лучину вышли орки. Почему-то их вид был более помятый, чем у селянок. Это наводило на мысли, что «слабая половина» в силу этой самой своей слабости уездила-таки сильную половину.

Несмотря ни на что, командир отряда поблагодарил меня с формулировкой: «Теперь месяц покоя в гарнизоне обеспечен: ребята еще не скоро захотят в самоволку по юбкам... А то уже застоялись, дури много в головах накопилось, хотел им профилактический налет на соседей организовать, а тут твое письмо... Так что пиши еще, если что...».

Седьмое сеностава

На удивление тихий день. Не к добру.

Восьмое сеностава

Пришел конт. Читал мораль по поводу загрязнения генофонда его селян орочьим. Я пожал плечами и заявил, что лет

через пятнадцать у его вассалов значительно возрастет производительность труда: орки гораздо выносливее людей. Наниматель возразил, что до этого качественного скачка индустриализации ждать еще долго, а рогатые мужики с вилами хотят возмездия «блудливому дракону» прямо сейчас.

Я спросил, отчего мужики сами не придут ко мне, конт ответил, что меня они боятся больше его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.